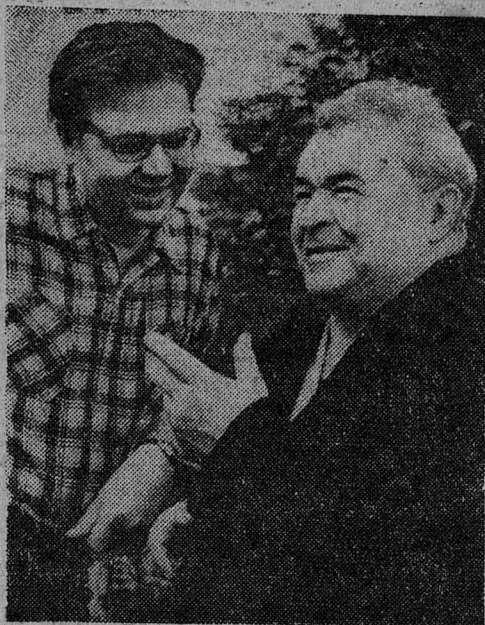

Наследник

НА СПЕКТАКЛЬ мхатовцев «Битва в пути» сормовичи решили поехать сообща. Интересно было посмотреть, какое сценическое воплощение нашла полубившаяся книга нашей землячки Галины Николаевой. События, развернувшиеся в этом произведении, близки любому заводскому человеку. Кому не доводилось на производстве сталкиваться с самовлюбленными рутинерами типа Вальгана, работать бок о бок с людьми, в упорной борьбе ломающими все преграды на пути нового, как это делал Бахирев. Постановка не обманула ожиданий. Когда в антракте появилась возможность перекинуться словом, начался оживленный обмен мнениями. Главным образом разговор велся вокруг образа Бахирева: так выпукло и ярко созданного артистом.

— Терпеть не могу, когда из людей икону делают, — сказал пожилой мужчина. — Выйдет такой на сцену и сразу видно, какой он правильный и хороший. А вот здесь исполнитель идет по другому пути. У него Бахирев и спотыкается порой, а иногда и отчаивается. Иногда он просто не симпатичен зрителям. Но как-то незаметно, исподволь артист раскрывает душевную красоту этого человека, его натуру бойца за правду.

— Глядишь на него и думаешь: как будто он на сцену прямо из цеха пришел, — заметил собеседник. — Да и лицо его что-то знакомо. Ну-ка, посмотри в программку — кто там Бахирева играет?

— Какой-то Зимин М. Н.

— Постой, постой... Да это уж не Николай ли Ивановича сынок? Он у нас в цехе слесарем работал, а потом по театральной линии пошел...

В артистической уборной было шумно и многолюдно. Куда исчезло выражение урюмности с лица «хохлатого бегемота» Бахирева. Молодой артист растрепанно обнимал своего наставника по театральному училищу Виталия Александровича Лебского, улыбался шуткам своего студийского товарища Саши Палееса, который припоминал смешные истории их совместной, хотя и кратковременной работы в ТЮЗе.

— А вы знаете, — обратился Зимин к сормовичам после приветствий, — ведь в сущности все в ТЮЗа и началось.

И пошли воспоминания.

...Как-то в сормовской школе № 80 задумали совершить коллективный поход в театр юного зрителя. Вместе с одноклассниками, выпросив у матери рубль, отправился и маленький Миша Зимин. Шла пьеса о славном мореходе Христофоре Колумбе. Перед взорами изумленного мальчика свершались необыкновенные приключения. На небольшом про-

странстве сцены творились большие чудеса. Плывли каравеллы смельчаков, шумели волны океана, раздавался рев неведомых зверей, бесновались в дикой пляске меднокожие индейцы. Христофор Колумб открывал не только Америку — он открыл для впечатлительного ребенка новый, доселе неведомый ему мир, именуемый театром.

С той поры на старых улицах заводского поселка не раз слышался боевой клич бесстрашных индейцев, которых изображали ребяташки во главе с Мишей Зиминим. Мальчик придумывал для своих сверстников различные сценки, ему хотелось играть, как в настоящем театре. Во время одной из вылазок «свожд пле-

ни краснокожих» увидел объявление, висевшее на стене Сормовского Дома пионеров. Драматический кружок приглашал ребят принять участие в его работе. Думал ли Миша в то время, что этот кружок будет для него первой ступенькой на подмостки профессиональной сцены? Даже перейдя впоследствии во «взрослый» самостоятельный коллектив Дворца культуры (тогда он уже работал на заводе), Михаил еще не знал, станет ли увлечение театром призванием всей его жизни.

На самостоятельной сцене Дворца он исполнил немало ролей. И не без успеха. Но первая слава пришла к талантливому заводскому парню, когда он выступил в гусевской «Славе». О самородке из Сормова заговорила театральная общественность города. После одного из спектаклей к нему за сцену пришел народный артист РСФСР Николай Александрович Левкоев, специально приехавший в Сормово посмотреть на работу Зимина. Он крепко пожал руку смущенного юноши, но не стал рассыпаться в похвалах, а испытующе глядя в глаза, сказал:

— Учиться вам надо...

Поступив в студию Горьковского театра драмы, а затем в театрального училище, Михаил понял, что искусство — это не только аплодисменты, цветы и радужные огни рампы, а больше всего — труд, труд настойчивый, повседневный, порой изнурительный, требующий напряжения всех физических и духовных сил.

Четыре года учебы не прошли даром. Дипломная работа Зимина — роль Лопухина из «Вишневого сада» — получила высокую оценку. Этот успех был закреплен на сцене театра драмы, в группу которого молодой актер был приглашен по окончании студии. В первый же сезон он исполнял самые разнохарактерные роли в «Директоре» Алешина, «Разломе» Лавренева, «На грани ночи и дня» Якобсона.

Ему предстояла работа и над

другими заманчивыми образами, но... Это случилось после одного из спектаклей, когда Зимин сидел перед зеркалом и снимал грим. В дверь постучали. С загадочным видом вошел директор театрального училища В. А. Лебский в обществе незнакомых людей.

— Михаил, с тобой хотят поговорить товарищи из Москвы...

Это были представители МХАТа, которые пригласили его поступить в школу-студию прославленного театра.

...Москва. Известное всему миру зеленое скромное здание, где творили Станиславский и Немирович-Данченко, Качалов и Москвин, Книппер-Чехова и Диллина, где бывали Горький и Чехов. С затаенным трепетом перешагнув молодой сормович порог этой подлинной академии русского реалистического искусства, где ему было суждено получить высшее театральное образование под руководством замечательных артистов.

Михайлу повезло. С первых же дней учебы он стал работать над одним из самых сложных образов горьковской драматургии — Егора Булычева. Вот когда с особой четкостью ему пришли на память рассказы нижегородских старожил о купеческом быте старого города, вспомнились особенности Рукавишниковых и Бугровых.

В течение двух лет вынашивался образ, который открыл Зимину двери в МХАТ.

Работа под руководством сподвижников Станиславского доставляет громадное удовлетворение. Молодому актеру помогают всесторонне отшлифовать образ Нила в «Мешанах», Агностоса в «Лесе и винограде», Карпова в «Забывтом друге».

Высшим признанием творческой зрелости Михаила Николаевича явилось решение доверить ему главную роль в пьесе «Битва в пути». Старшие товарищи не ошиблись в Зимине. После премьеры к артисту подошла Галина Николаева, автор одноименного романа.

— Спасибо, земляк, — взволнованно произнесла она. — Такого точного совпадения вашего Бахирева и моего замысла я не могла и представить...

— Вот и мы пришли выразить тебе свое удовольствие, — сказали сормовичи, когда Зимин закончил свой рассказ.

— Стараюсь не посрамить родного Сормова, — шутиливо заметил артист.

— Всегда помни, что ты своего рода наследник мастерства нашего великого земляка Николая Павловича Хмелева. Приумножай это наследство. Теперь ты полномочный представитель рабочего Сормова в МХАТе.

М. ХАЗАНОВ,
Д. БЕЛЯЕВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: М. Н. Зимин в гостях у народного артиста РСФСР Н. А. Левкоева.

Фото П. БУХГАЛТЕРА.